

На следующее утро Цянь Юн проспал до самого обеда. Жун Хуайшу, у которого нашлись дела, ушел раньше, попросив Цзин Жуна присмотреть за Цянь Юном. Делать было нечего, и Цзин Жун дождался, пока тот проснется, чтобы отправиться в путь вместе.

Цянь Юн проводил Цзин Жуна до ворот университета, они обменялись номерами телефонов и попрощались.

Бок у Цзин Жуна всё еще ныл, из-за чего он не мог идти быстро, а лицо заметно побледнело. Он направился напрямик в общежитие к Инь Ли: он помнил расписание и знал, что сегодня во второй половине дня у того нет занятий.

Дверь открыл Чжан Синьюань, но Инь Ли внутри не оказалось.

— Офигеть, Цзин Жун, почему ты такой бледный? — Чжан Синьюань поспешно впустил его и даже предложил две куриные крылышки гриль, которые только что купил.

Цзин Жун отмахнулся:

— Не нужно, спасибо. Наверное, просто плохо спал. Где Инь Ли?

— Еще вчера вечером отец забрал его домой. Выглядел он очень встревоженным, не знаю, что стряслось.

Сердце Цзин Жуна пропустило удар. Неужели из-за Ван Сюя?

Он тут же набрал номер Инь Ли, и в этот самый момент у входа раздалась мелодия вызова. Инь Ли, продолжая говорить по телефону, толкнул дверь комнаты. Увидев Цзин Жуна, он округлил глаза.

— Ты почему здесь? — удивился Инь Ли.

Взгляд Цзин Жуна мгновенно стал холодным, он впился глазами в лицо друга. Инь Ли был в большой белой маске, но Цзин Жун сразу заметил, что одна щека сильно опухла — даже маска не могла этого скрыть. Сердце болезненно сжалось. Подойдя ближе, он сдернул с Инь Ли маску и увидел ярко-алые следы от пяти пальцев, а также две глубокие царапины, которые выглядели пугающе.

— Кто это сделал? — голос Цзин Жуна стал глухим от сдерживаемого дыхания.

— Отец. — Инь Ли отвел взгляд, пытаясь прикрыть пострадавшую сторону лица, и нарочито небрежно пробормотал: — Не хотел позориться перед тобой, а ты сам пришел посмотреть на мой позор.

Цзин Жун сделал несколько глубоких вдохов, чтобы удержаться и не заключить Инь Ли в объятия.

— Мазью мазал? Болит?

— Я в порядке. — Инь Ли осторожно улыбнулся, скривившись от боли в уголке рта, зашел в комнату и закрыл дверь. Затем повернулся к Цзин Жуну: — Ты... Цзин Жун, что с тобой?

Лоб Цзин Жуна покрылся испариной, губы побелели, а лицо залил нездоровый румянец — перед глазами всё поплыло.

Поняв, что дело плохо, Инь Ли позвал Чжан Синьюаня, и они вместе уложили Цзин Жуна на кровать. Инь Ли приложил ладонь к его лбу — тот был огненным.

— Температура. Юань, сходи купи... — Инь Ли осекся. Он потянул край футболки Цзин Жуна и увидел свежие, ярко-красные пятна крови. Инь Ли охватила паника. Он приподнял одежду и увидел, что швы на боку разошлись и пропитались кровью.

— Черт возьми! — вскрикнул Чжан Синьюань. — Это... это...

— В больницу! — голос Инь Ли дрожал. Он впервые видел свежую рану, да еще и у Цзин Жуна.

— Не надо, — Цзин Жун схватил Инь Ли за руку и тихо прошептал: — Просто купи мне противовоспалительное.

— Заткнись! — рявкнул Инь Ли. — Если хочешь сдохнуть — делай это не у меня на глазах! Вставай!

В итоге Чжан Синьюань и Инь Ли все-таки доставили Цзин Жуна в поселковую больницу. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Инь Ли передел его в черную футболку Чжан Синьюаня. В приемном покое их быстро оформили, Цзин Жуну поставили капельницу и сделали укол. Врач, приняв их за непутевых подростков, особо не расспрашивал и велел больному отдыхать.

— Юань, иди домой, я сам за ним присмотрю.

Чжан Синьюань все еще сомневался:

— Он ведь... ну, ладно. Хорошо, вечером принесу вам еды. Инь Ли, не забудь и свое лицо помазать чем-нибудь.

— Знаю.

Когда Чжан Синьюань ушел, Инь Ли вернулся в палату и увидел, что Цзин Жун все еще не спит. Его взгляд был затуманен, и обычно крепкий, статный парень сейчас выглядел таким слабым, что сердце обливалось кровью.

— Поспи немного, — тихо сказал Инь Ли.

Цзин Жун посмотрел на него:

— Еще болит? Должно быть, очень сильно.

— Уже нет. — Инь Ли усмехнулся, придвинул стул ближе и, глядя Цзин Жуну прямо в глаза, серьезно спросил: — Это Ван Сюй тебя ранил, да?

Цзин Жун в ответ спросил:

— А это из-за того, что Ван Сюй пострадал, отец тебя ударил, верно?

Инь Ли улыбнулся, не став отрицать:

— Мне не впервой. Ван Сюй получил по заслугам, ему не только сотрясение нужно, ему вообще голову сменить не помешало бы. Ладно, спи уже. Врач сказал, ничего серьезного, воспаление пройдет — и все наладится. В ближайшее время будь аккуратнее в душе, лучше обмотай бок пищевой пленкой.

— Хорошо. — Цзин Жун, уже измотанный, потянулся и схватил Инь Ли за запястье: — Побудь со мной.

— Я никуда не уйду, спи. — Инь Ли улыбнулся. Такой по-детски беззащитный Цзин Жун был для него в новинку.

Когда Цзин Жун проснулся, в палате уже были Чжан Синьюань и Му Вэньфан. Инь Ли первым заметил, что он пришел в себя, и приложил ладонь к его лбу:

— Фух, наконец-то температура спала. Как ты себя чувствуешь?

Цзин Жун улыбнулся, хотя голос его звучал хрипло:

— Нормально. Воды можно?

— Подожди. — Инь Ли налил воды, приподнял голову Цзин Жуна, помогая ему попить, и добавил: — Пока ты спал, звонила твоя мама. Я попросил Вэньфан ответить. Мы наврали, что празднуем её день рождения и ты останешься ночевать у нас.

— Спасибо. Я тоже не хотел, чтобы они узнали. — Цзин Жун снова лег. Он подумал, что

воспаление, скорее всего, началось из-за вчерашней выпивки с Цянь Юном и Жун Хуайшу — утром он еще ничего не чувствовал.

Му Вэньфан и Чжан Синьюань сели рядом, и они вместе восстановили цепочку событий.

Оказалось, Му Вэньфан — дочь владельцев корпорации Му. Менеджер в Букингемском дворце не узнал её сразу, но позже, узнав, кто она такая, доложил семье Му. В тот же вечер её забрали домой, провели воспитательную беседу и отпустили только сегодня.

Что касается Инь Ли, то после вчерашней драки с компанией Ван Сюя все отправились в больницу. Цзин Жун помнил, что пару раз пнул Ван Сюя, но в суматохе всё смешалось. В итоге у того диагностировали сотрясение, а из-за осколков стекла, которые подкинул Жун Хуайшу, Ван Сюй выглядел крайне плачевно. Изначально это не касалось Инь Ли, но Цзин Жун недооценил положение Ван Сюя в семье.

Тот, едва попав в больницу, начал жаловаться, что его избили друзья Инь Ли. Отец Инь Ли забрал сына домой, и та пощечина — тоже «заслуга» Ван Сюя.

Цзин Жун окончательно понял, какие отношения связывают Инь Ли с семьей, и мысленно поставил Ван Сюю еще одну «галочку».

Друзья, выслушав версию Цзин Жуна, только рассмеялись:

— Ну и везение у тебя! Как можно было, поехав на машине, умудриться наткнуться на Ван Сюя?

Цзин Жун простодушно улыбнулся, свалив всё на Цянь Юна:

— Сам в шоке. Хорошо, что встретил Цянь Юна и остальных, иначе неизвестно, чем бы всё кончилось.

Троица закивала, соглашаясь, что Цзин Жуну еще повезло.

Капельниц оставалось еще несколько, поэтому уйти сегодня не получилось. Посовещавшись, решили, что Инь Ли пойдет домой поесть и умыться, а потом вернется сменить Чжан Синьюаня и останется дежурить на ночь.

В округе университетского городка это была единственная нормальная больница, и мест постоянно не хватало. Инь Ли внимательно следил за капельницей, и когда глубокой ночью она наконец закончилась, он невольно зевнул. Цзин Жун, заметив это, подвинулся, освобождая место:

— Ложись, поспи. Рана у меня с другой стороны, не заденешь.

Инь Ли на мгновение замер, но потом улыбнулся:

— Идет. Только предупреждаю, я во сне ворочаюсь.

— Ничего, я выдержу. — Цзин Жун снова одарил его своей искренней, простодушной улыбкой.

Инь Ли хмыкнул и, не раздумывая, забрался на кровать. Она была не шире школьной койки, поэтому даже с учетом того, что Цзин Жун прижался к самому краю, места оставалось совсем мало. Инь Ли пришлось лечь на бок, спиной к Цзин Жуну, но он забыл про свою опухшую щеку — стоило ей коснуться подушки, как она отозвалась жгучей болью. Пришлось перевернуться лицом к Цзин Жуну.

— Черт, не смотри на меня, неловко как-то, — Инь Ли рукой отвернул голову Цзин Жуна в сторону.

Цзин Жун тихо рассмеялся и, чтобы разрядить обстановку, прошептал:

— Вы с Му Вэньфан близкие подруги?

— Угу, мы с детства вместе. — Инь Ли, обладая тонкой интуицией, сразу понял, к чему тот клонит, и не стал скрывать: — Моя мама раньше работала няней у них в доме, присматривала за Вэньфан. Я был маленьким и часто приходил с мамой к ним играть, так и сдружился. Мои родители развелись, когда мне был год, поэтому дома никто не знает, что я знаком с семьей Му. И я не хочу им говорить, чтобы не создавать лишних проблем.

— Я понимаю, — тихо ответил Цзин Жун. — Инь Ли, я хочу, чтобы ты был счастлив.

Инь Ли опешил, а потом тихо рассмеялся:

— Цзин Жун, знаешь, как таких, как ты, называют?

— Хм? Как?

— В хорошем смысле — «теплый парень», в плохом — «плейбой». Если бы ты сказал такое девушке, она бы точно решила, что ты за ней ухаживаешь.

Цзин Жун повернул голову и, не ожидая того, встретился с Инь Ли взглядом:

— А почему ты не думаешь, что я ухаживаю за тобой?

Тук-тук... Тук-тук...

В этот момент в ушах Инь Ли зазвучало лишь его собственное сердцебиение. Он не мог

оторвать взгляд от глаз Цзин Жуна, в которых, казалось, отражался он сам.

— Шучу, напугал? — Цзин Жун рассмеялся и щелкнул Инь Ли по лбу.

Инь Ли пришел в себя, тихо выругался, натянул одеяло до подбородка и изо всех сил постарался уснуть.

Через полчаса дыхание Инь Ли стало ровным.

Цзин Жун медленно повернул голову. Инь Ли спал очень тихо: лежа на спине, мог не шевелиться всю ночь, но на боку всегда поджимал ноги. Где-то он читал, что такая поза — признак неуверенности. В прошлой жизни он не знал, в каком положении находится Инь Ли дома, а теперь, узнав, он чувствовал боль даже от того, как тот спит.

В прошлой жизни они толком не общались — когда Инь Ли хотел поговорить, Цзин Жун не слушал, а когда Цзин Жун был готов слушать, Инь Ли молчал.

Поэтому Цзин Жун не знал ни о семейных проблемах Инь Ли, ни о том, является ли тот гомосексуалом. Он мог лишь осторожно прощупывать почву, окружая Инь Ли нежностью, чтобы однажды, когда тот не сможет без неё жить, всё сложилось само собой.

Он прекрасно знал, что Инь Ли поддается только на ласку.

— Сладких снов, — прошептал Цзин Жун, осторожно убирая с лица Инь Ли прядку волос, прилипшую к ране, и невесомо коснулся губами его лба.

<http://bllate.org/book/19086/1874313>